

Вжух! — пронесся в вышине самолет, оставив после себя лишь гул.

— Фух, наконец-то добрался.

Су Фанъюнь стоял перед величественным небоскребом и от души потянулся. Он и подумать не мог, что Общество Цючжэнь по своей структуре будет напоминать Общество Поднебесной — такие же современные корпорации.

Впрочем, если призадуматься, это вполне логично. Организация, созданная усилиями четырех влиятельных сил, в нынешнее время просто обязана была облатать оболочкой компании — так и скрытнее, и управлять проще. В конце концов, любая структура, какой бы она ни была, вынуждена крутиться в этом бренном мире, чтобы заработать на хлеб насущный.

Отбросив лишние мысли, Су Фанъюнь размял плечи и направился напрямик к главному входу.

— Здравствуйте... простите, даос, у вас какое-то дело?

Стоило ему переступить порог холла, как его, вполне ожидаемо, остановили. Су Фанъюнь не стал прорываться силой, а лишь вежливо поклонился:

— Смиренный даос Су Фанъюнь. Я пришел повидаться с вашим главой, господином Хуан Нином. Прошу, будьте любезны, доложите ему о моем визите.

Услышав это, сотрудник заметно удивился и принялся с любопытством разглядывать гостя. Спустя мгновение он осторожно спросил:

— Господином Хуаном? А у вас есть предварительная запись?

Су Фанъюнь понял, что перед ним обычный человек, далекий от мира Ижэнь. Он досадливо почесал затылок — ну надо же, даже встретиться с главой организации оказалось непросто. Ладно, старик хоть и выгнал его с горы, но не запрещал же пользоваться именем Удан?

— Сделайте так: просто скажите, что прибыл Су Фанъюнь с горы Удан. Как только передадите эти слова, ваш господин Хуан непременно примет меня.

— Удан? Хорошо, подождите минутку, я позвоню.

— Конечно-конечно, не смею вас задерживать.

Видя безобидную улыбку гостя, сотрудник успокоился и потянулся к телефону. Су Фанъюнь не ошибся — это был обычный служащий. Однако в компании действовало странное правило:

обычным сотрудникам запрещалось подниматься на пятый этаж, где находился кабинет господина Хуана, а если кто-то упоминал такие имена, как гора Лунху или Удан, об этом следовало немедленно докладывать. Правила были странными, но раз никто не требовал от них невозможного, сотрудники не задавали лишних вопросов.

Вскоре он положил трубку и с профессиональной улыбкой подошел к Су Фаньюню:

— Прошу за мной, даос. Поднимайтесь на этом лифте на пятый этаж, господин Хуан вас примет.

— Благодарю, работайте.

Дзынь!

Двери лифта плавно разъехались, и Су Фаньюнь увидел мужчину средних лет с довольно простодушным лицом, который ждал его в окружении нескольких стариков. Этим мужчиной был Хуан Нин, а остальные — старейшины четырех семей, акционеры Общества Цючжэнь.

Увидев такую делегацию, Су Фаньюнь сложил руки в приветственном жесте:

— Смиранный даос Су Фаньюнь приветствует почтенных старцев.

Пока он говорил, все присутствующие внимательно изучали молодого даоса. Неудивительно: такие крупные школы, как Удан, крайне редко проявляли инициативу и сами приходили к ним.

— Ты человек из Удана?

— Можно сказать и так.

Присутствующие слегка нахмурились:

— Что значит можно сказать и так?

Однако прежде чем Су Фаньюнь успел ответить, один из присутствующих вдруг что-то вспомнил:

— Су Фаньюнь... Пойдите, так ты тот самый младший ученик настоятеля Удана? Даос Фаньюнь?

Когда старик произнес это имя, остальные тоже всё вспомнили. Неудивительно, что лицо показалось им знакомым — просто Удан, как и сам Фаньюнь, вели себя слишком скромно.

Когда Чжоу Мэн только взял его в ученики, это имя гремело в мире Ижэнь, его даже сравнивали с Чжан Линъюем, учеником старого Небесного Наставника с горы Лунху. Но со временем из Удана перестали приходить какие-либо новости, и о нем постепенно забыли. Прошло двадцать лет — немудрено, что память подвела.

— Оказывается, это даос Фанъюнь. Что привело вас в Общество Цючжэнь?

Су Фанъюнь почесал затылок и небрежно ответил:

— Да вот, учитель выгнал с горы. Идти некуда, вот я и решил бросить вызов мастерам из разных мест. Так и оказался здесь.

Су Фанъюнь вложил в эти слова один смысл, но присутствующие восприняли их иначе. Что?! Преемник Удана уже определен? Хотя нынешний Удан и не внушает такого трепета, как Обитель Небесных Наставников, но раз дело не касается Восьми Диковинных Навыков, все были готовы оказать им уважение. Ведь искушение обрести силу, позволяющую в один миг возвыситься над миром, было слишком велико.

Почувствовав, что это возможно, Хуан Нин первым взял слово:

— Раз даос Фанъюнь желает дать нам несколько советов, я сейчас же прикажу ребятам из Общества подойти.

— Благодарю, но, думаю, в этом нет нужды. Господин Хуан, я хотел бы помериться силами именно с вами.

В одно мгновение все взгляды скрестились на лице Су Фанъюня. Они пытались понять, шутит он или нет, но молодой человек был абсолютно спокоен и искренен. Он действительно хотел сразиться с Хуан Нином.

Теперь очередь смущаться настала у членов Общества Цючжэнь. Им показалось, что Су Фанъюнь, спустившись с горы, решил выбрать себе противника послабее. Хотя Хуан Нин формально был главой, в отличие от других школ, он никогда не демонстрировал своей силы. Для внешнего мира он был лишь фигурой, которую четыре семьи поставили для баланса сил. Иными словами, Хуан Нин все еще находился в тени.

Они-то знали, что у Хуан Нина есть потенциал превзойти многих и, возможно, достичь уровня таких великих мастеров, как На Жуху или Дин Даоань. Но мир Ижэнь этого не знал — для всех них Общество Цючжэнь было лишь кучкой мелких организаций, сбившихся в стаю ради выживания.

Поэтому, когда Су Фанъюнь вызвал Хуан Нина, все оказались в затруднительном положении. Старики переглянулись и, обменявшись молчаливыми знаками, кивнули Хуан Нину.

Хуан Нин тяжело вздохнул и обратился к гостю:

— Что ж, раз так, даос Фанъюнь, прошу за мной.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18510/1778963>